

Юн Джун смотрела на зеленую ленту под ногами. Как только она переступит через нее, то окажется на сцене. Перед ней на воображаемой сцене играли ее друзья.

Джун Хёк, исполнявший роль отца главного героя, сидел на стальном стуле, вместо дивана.

А вместо газеты он держал в одной руке свой сценарий, а другой делал вид, что переключает телевизионные каналы.

— Почему этот болван не возвращается? Уже восемь, — небрежно произнес он.

Как и следовало ожидать. Свою реплику он произнес безупречно.

Следующим на сцену вышел Мин Сун. Дядя главного героя вышел на сцену, засунув руки в спортивные штаны.

— Чон Су все еще не вернулся? — спросил он.

Дядя был безработным сварливым мужчиной. Он должен был подтолкнуть главного героя бунтовать против отца.

Он был просто одним из тех людей, которые решили бросить работу и жить с семьей. Два персонажа начали немного спорить на сцене. Но поскольку по сюжету пока ничего особенного не происходило, то и спорили они несерьезно.

Приятная атмосфера пьесы вскоре будет нарушена бунтом главного героя, двигая историю к кульминации, а затем закончится тем, что вся семья раскроет свои чувства, сидя за одним столом.

«Фух, я начинаю нервничать», — подумала Юн Джун.

Ми Со в этот момент выглядела вполне спокойной.

Этот прогон не был таким значимым, как настоящий генеральный прогон, так как не было ни костюмов, ни реквизита. Но они все равно выкладывались на полную. Она не могла не нервничать из-за этого.

Примерно в этот момент, когда сцена уже подходила к концу, Мин Сун допустил небольшую ошибку. У него, видимо, заплелся язык. Но это не страшно. Нужно было просто продолжить.

Но вместо этого Мин Сун на мгновение нервно уставился на Ми Со. Глаз женщины беззвучно дернулся.

Юн Джун почувствовала, как забилося сердце. Остановить этот прогон было нельзя, ведь он задумывался как настоящее выступление. Мин Сун сглотнул и быстро закончил свою реплику. На этом сцена была закончена.

Мин Сун и Джун Хёк ушли со сцены. Юн Джун посмотрела на Мин Суна. Бедный мальчик нервно поглядывал на Ми Со.

Следующая сцена.

Гын Сок, главный герой, вошел в дом вместе с Тхэ Джуном и Ли Сыль, друзьями.

«Как я и думала, он хорош», — подумала Юн Джун.

Гын Сок обессиленно опустился на стул. Выглядел он при этом очень естественно. Начался их разговор. Сцена строилась на том, что главный герой начинает испытывать трудности в отношениях со своими друзьями.

Трудности возникли из-за поездки. Его друзья хотели съездить на пляж на выходные. Главный герой хотел поехать, но его терзали сомнения: у него не было денег, и он знал, что отец ему не разрешит.

— Да ладно тебе. В нашем возрасте не нужно получать разрешение. Давай просто пойдем.

— Да, давай.

Он согласился, поддавшись давлению. Все было в порядке. Сцена закончилась довольно гладко.

«Проблема во мне», — подумала Юн Джун.

Она играла мать главного героя. Мать должна была быть очень злой, властной женщиной. Она должна была судить о детях исключительно по их оценкам. Она должна была стать одной из главных причин ухудшения отношений главного героя с отцом.

— Чон Су, — сказала она, пересекая зеленую линию.

В этот момент воздух вокруг нее изменился. Разве сейчас не весна? Должно было быть тепло. Но... почему вокруг было так холодно? Может, это из-за того, что Ми Со смотрит на нее?

— Да, мама, — нервно ответил Гын Сок.

Он выглядел как расстроенный ребенок. Хорошо. Она не должна проигрывать своим хуэ.

— Твои промежуточные оценки за этот семестр... Почему они такие плохие?

— Мне очень жаль.

— Я знала, что так и будет. С того самого момента, как увидела, что ты расслабился. Все дети моих подруг участвуют в олимпиадах на национальном уровне, а ты только посмотри на себя. Только позоришь меня.

— Прости, на итоговых я справлюсь лучше.

— Чон Су, ты думаешь, я говорю это, чтобы сохранить себе лицо? Я говорю это ради тебя. Понятно? Посмотри на меня. Оценки - это все для человека. Твое счастье в будущем напрямую зависит от того, какие оценки ты получаешь сейчас.

Юн Джун старалась выглядеть невероятно гордой от своих слов. При этом она придавала себе как можно более раздраженный вид. Теперь настала очередь Гын Сока. Сцена должна была закончиться тем, что главный герой под взглядом матери начнет вести себя неестественно.

Внезапно взгляд Гын Сока изменился. Он вскочил со своего места и бросился к ней. Это, конечно, было запланировано. Он должен был накричать на нее. Это было прописано в сценарии.

Они репетировали.

Но... все было слишком по-другому. Мальчик выглядел так, будто собирался на нее напасть. Его глаза были полны гнева. Настолько, что Юн Джун на секунду забыла о спектакле и отступила назад, вздрогнув.

Гын Сок начал кричать. У него получалось невероятно хорошо. Юн Джун смогла прийти в себя только тогда, когда Гын Сок начал подавать ей сигналы глазами.

Ах, она чуть не пропустила свою реплику!

— К-как ты смеешь так говорить со своей матерью?!

Ах, она все испортила. Она выглядела как мать, которая боится своего сына, а не как мать, которая контролирует своего сына.

В любом случае, она ушла со сцены. После этого свет погас, и сцену убрали. Предполагалось,

что именно в этот момент сцена сменится на "магазин".

— Угх, я труп, — пробормотала Юн Джун, отходя от сцены.

Дан Ми подбадривающе похлопала ее по спине. Обычно это помогало, но в этот раз нет. Она чувствовала, как Ми Со смотрит на нее. У этой женщины был слишком страшный взгляд.

— Хааа...

— Успокойся, в худшем случае она просто отругает тебя.

— ...

Это и есть самое страшное...

* * *

Дэ Мён вышел на сцену вместе с До Джином. Они должны были разрядить обстановку спектакля, проходя мимо магазина.

Они также должны были затеять перепалку с главным героем, изображая двух сорокалетних мужчин, собирающихся выпить после работы. В сцене они столкнутся с главным героем, курящим со своими друзьями на улице.

«Мы должны это сделать.»

Честно говоря, Дэ Мён был удивлен мастерством, проявленным его друзьями-первогодками. Ю Рим и Со Ён отлично сыграли роли подруг матери. Тхэ Джун и Ли Сыль тоже выглядели естественно.

Гын Сок, как всегда, был безупречен. Теперь от Дэ Мёна и До Джина требовалось только одно – сыграть достойно.

Они обменялись взглядами. Одна ошибка – и им конец. До Джин первым шагнул к Гын Соку, отругав того за курение. Роль Дэ Мёна служила поддержкой для До Джина. Но когда пришло время Тхэ Джуну ответить: "Не ваше дело", мальчик просто тупо стоял на месте. Кажется, он даже не понял, что был его черед произносить реплику.

После нескольких секунд неловкого молчания,

— Угх, заткнитесь! Просто оставьте нас в покое! — крикнула Ли Сыль.

Она подменила Тхэ Джуна, отчего его лицо слегка помрачнело. Он понял, что забыл произнести свою реплику.

У Дэ Мёна не осталось другого выбора, кроме как вступить в перепалку с Ли Сыль. Изначально он должен был спорить с Тхэ Джуном, но теперь это невозможно.

— Ах ты, мелкая стерва...

Дэмён заменил "ублюдок" на "стерву". Ли Сыль без проблем произнесла все реплики Тхэ Джуна. Видимо, она запомнила все сцены.

Третья сцена подошла к концу, и все герои, кроме Гын Сока, покинули сцену. Как только Тхэ Джун вышел за пределы зеленой линии, он повернулся и с тревогой посмотрел на Ми Со.

— Вот дерьмо.

Лучших слов для описания ситуации, в которой он оказался в этот момент, не найти.

* * *

Детский сад.

После нескольких минут тишины до Ма Ру снова донеслись радостные звуки детского смеха. Су Джин, похоже, прекрасно справлялась со всем сама. Поиграв немного с куклами, Ма Ру заглянул на первый этаж.

Дети снова улыбались. Поскольку они не могли продолжить спектакль с куклами, Су Джин играла с детьми с помощью кукол на руках.

Ма Ру не мог не чувствовать себя немного виноватым. Он испортил весь спектакль, перестаравшись. Су Джин уже говорила ему, что его зрителями будут дети... Надо было помнить об этом, когда он выступал.

Дети наивны и забывчивы. Если на секунду спрятаться за дверью, а потом снова выйти, они поверят, что ты на секунду исчез. Они все принимают за чистую монету.

Конечно, они испугались, когда Ма Ру так страшно зарычал. Но он просто пренебрег тем, что считалось уместным, и пошел вразнос.

Несмотря на все усилия Су Джин, ей явно было трудно справиться с 50 детьми одновременно. Воспитательница не смогла облегчить ситуацию, так как дети сразу же набросились на Су

Джин, ведь у нее были куклы.

Ма Ру еще секунду наблюдал за происходящим, а потом снова посмотрел на второй этаж. Он вспомнил, что видел там кое-что некоторое время назад...

Так и есть. В углу пола лежала лисья маска. Он надел ее и спустился вниз. Увидев его, Су Джин слегка улыбнулась и указала на него.

— Смотрите, вон там плохой лис.

— Плохой лис? — тут же откликнулись дети.

— Господин Лис пытается обидеть старшую сестренку Су Джин. Старшая сестренка боится плохих лис.

С точки зрения Ма Ру, это выглядело так, будто Су Джин сама была ребенком. У нее действительно был талант воспитательницы детского сада. В этот момент ему стало интересно, кем же она работает на самом деле.

— Ваааа!

— Плохой господин Лис!

Су Джин, плача, указала на Ма Ру. Все дети подбежали к нему, схватили за штаны и начали трясти.

— Не трогай ее!

— Плохой Лис! Плохой Лис!

— На! На!

В маленьких тельцах этих сорванцов было невероятно много силы. Ма Ру медленно направился в комнату, откуда прибежали дети. Он мог бы поиграть здесь, но лестница позади него могла быть опасной.

Нужно думать о своей публике, а не о себе. Отчасти его целью было самоудовлетворение, но в конечном итоге это было шоу для зрителей. А зрителями здесь были дети, и поэтому Ма Ру должен был поместить их в соответствующую обстановку, чтобы они получили максимум впечатлений.

— Господин Лис пришел пакостить. Лис! Лис! — сказал Ма Ру.

Он пробирался сквозь толпу детей с магким голосом. Он не знал, как звучат лисы, поэтому просто говорил "лис-лис", но детям это, похоже, нравилось еще больше.

— А почему лис говорит "лис-лис"? Хе-хе.

— А что тогда говорят лисы?

— Э? Я не знаю.

— Тогда пусть будет "лис-лис".

Ма Ру поднял болтливого ребенка и легонько покачал его. Малыш на секунду занервничал, но тут же разразился хохотом.

— Меня! Меня тоже!

— И меня!

Дети столпились вокруг него, совершенно забыв о том, что он должен был быть плохим лисом. Ма Ру повернулся и посмотрел на Су Джин сквозь маску. Женщина с улыбкой похлопывала его по плечу.

* * *

— Неужели тебе так хочется пойти поиграть с друзьями?

— Нет, не хочу.

— Если ты действительно хочешь, просто иди. Но обязательно звони каждый день.

— ...Папа.

Джун Хёк встал со своего места и покинул сцену. Юн Джун, мать, холодно посмотрела на Гын Сока и ушла. Гын Сок на секунду крепко сжал ложку в руке и со вздохом встал.

На этом спектакль был окончен. Актеры один за другим проходили через зеленую линию, готовясь к выходу на занавес. Первыми поклонились зрителям персонажи второго плана. Как только все закончили, Гын Сок занял свое место в центре.

Одиннадцать актеров взяли друг друга за руки, стоя бок о бок, и поклонились. На этом прогон был окончен.

— Ну и дерьмо, - пробурчала Ми Со, - полнейшее дерьмо.

—

— Я знала, что все будет именно так, когда вы читали вместе этот чертов сценарий. Вы практикуетесь только тогда, когда я рядом?

Никто не мог ответить на этот вопрос. Конечно, все они тренировались в свободное время и, конечно, старались читать сценарий при любой возможности. Но на данный момент все, что они говорили, выглядело лишь отговорками.

Юн Джун посмотрела на ребят рядом с ней. Все они удрученно вздыхали.

— Второгодки, — позвала Ми Со.

— Да!

Юн Джун и Мин Сун были самыми громкими из всей группы. Наверное, потому, что именно они совершили ошибки.

— Вы, ребята, были середнячками. Совершенно обычными. Но разве вам этого достаточно? Вы выступили даже хуже, чем первогодки.

Ми Со сверкнула глазами.

Юн Джун не осмеливалась поднять глаза. Она полностью провалилась в сцену.

— Ли Юн Джун!

— Да!

— Имеет ли смысл матери Чон Су так дрожать перед сыном?

— Нет.

— Значит, ты знала об этом, но все равно решила, что вздрогнуть – хорошая идея? Только не говори... что тебя испугал первогодка?

—

— Ты должна вжиться в образ. Ты должна стать озлобленной женщиной, которая думает о своем сыне только как о товаре, рекламирующим ее. Понятно?

— Да.

— Только быстро отвечать умеешь, а?

Ми Со повернулась.

— Мин Сун.

— Да.

— Твои реплики это жвачка что ли? На сцене ты долго жевал ее.

— Простите.

— Думаешь, твои извинения нужны зрителям, если совершишь такую же ошибку?

После этого она прищелкнула языком. Юн Джун посмотрела в сторону и заметила, как Мин Сун стиснул зубы.

Ми Со повернулась и посмотрела на первогодок.

— Дэ Мён.

— Да, — нервно ответил Дэ Мён. Юн Джун помнила, что он хорошо играл с Ли Сыль.

— Хорошая работа. Самое страшное, что может случиться во время спектакля, — это когда зрители понимают, что актер допустил ошибку. Для актера это еще и самое неприятное. Но ты хорошо справился. Ли Сыль, ты тоже. Вы должны немедленно вмешаться, как только заметите, что идиот рядом с вами совершает ошибку. Никогда не позволяйте игре остановиться. Всегда помните, что шоу должно продолжаться. Понятно?

— Да!

— Хорошо, мы собираемся пообедать, прежде чем повторить это. Я была с вами помягче, так как это был ваш первый прогон. Но будьте готовы к тому, что в следующий раз вас будут

сильно ругать, если вы допустите ошибку.

Ми Со сузила глаза, оглядывая клуб.

Юн Джун избегала ее взгляда. Честно говоря, она была такой страшной...

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3293552>